57. Ян и ...?

«Мистер Ван, спасибо за всё, что вы сделали! Вы спасли A-Pix. Конечно, сейчас компания называется Flame Films, но позвольте мне именовать её A-Pix. Я до сих пор хорошо помню, что чувствовал, когда основал её. Невозможно описать словами моё тогдашнее удовлетворение. Я взвалил на неё все свои надежды и мечты, как на собственного ребёнка. Впоследствии я продал компанию вам и спустя несколько дней так раскаивался о содеянном, что не мог уснуть. Я говорил себе: “Надо выкупить компанию обратно, нельзя отдавать её в руки какого-то юнца, иначе, считай, я собственноручно убил её”. Я без конца хватался за телефон и откладывал его назад, говоря себе: “Нужно поверить в этого юношу, он сбережёт компанию, сбережёт каждого сотрудника, он пообещал мне”.

И сейчас, наблюдая за успехом “Классного мюзикла”, я чувствую себя безмерно счастливым. Наконец-то я могу спокойно заснуть! Мистер Ван, вы выполнили своё обещание, вы замечательный молодой человек, вашими способностями можно только восхищаться, и у вас крепкая вера. Поэтому, пожалуйста, продолжайте в том же духе! Уверен, вы добьётесь больших успехов и A-Pix ещё лучше преуспеет, будет выпускать один культовый фильм за другим! Желаю вам удачи! – Кристофер Линч».

Читая это письмо на мониторе компьютера, Ван Ян испытывал радость. Он сдержал своё обещание и никого не разочаровал! Ван Ян с лёгкой улыбкой на лице начал быстро стучать по клавиатуре, набирая ответное письмо Кристоферу Линчу. Он отчётливо помнил, какой унылый вид был у Линча во время подписания договора по продаже компании. И он помнил умоляющий голос Линча: «Пожалуйста, хорошо обходитесь со своими сотрудниками!»

Он сделал это. Вслед за великолепным успехом «Классного мюзикла» во Flame Films не только не произойдёт сокращения штата, но и, напротив, произведётся набор новых сотрудников в связи с расширением услуг. А компания не обанкротится и будет только процветать!

Ответив на письмо Линча, Ван Ян ещё раз просмотрел свой почтовый ящик. Это был его личный ящик, о существовании которого знало немного людей. Сюда приходили письма от друзей. Он как раз читал новое письмо от Майкла Питта, как зазвонил его мобильник в кармане. Ван Ян достал телефон и обнаружил, что звонит Джон Фелтхаймер. Ввиду всевозможных хлопот они уже давно не контактировали. Ван Ян лишь как-то раз поздравил Джона по телефону, когда услышал, что тот стал исполнительным директором Lionsgate.

Ван Ян, облокотившись о спинку кресла, ответил на звонок:

– Привет, Джон!

– Привет, Ян, давно не виделись. Как дела? – донёсся из динамиков смех Джона.

Ван Ян невольно хихикнул, сказав:

– Отлично, неплохо поживаю. Сборы у моего фильма приемлемые, диски с саундтреком тоже хорошо раскупаются, убытки нам не грозят.

В настоящее время шла шестая неделя показа «Классного мюзикла» и третья неделя широкого проката. За прошедшие три дня уже было собрано 18 736 000 долларов. Возможно, на этой неделе снова получится преодолеть отметку в 30 миллионов. А общие кассовые сборы уже достигли 147 миллионов. Судя по сложившимся тенденциям, весьма вероятно, что в Северной Америке будет заработано более 180 миллионов. Это в самом деле будет второй «Бриолин».

А что до CD с саундтреком, то, обнаружив, как выпущенные в первую неделю 100 тысяч дисков оказались моментально расхвачены школьниками и студентами, едва поступив на рынок, Flame Films преисполнилась уверенности и запланировала на вторую неделю 500 тысяч дисков. Сейчас спрос превышал предложение, товар, попадавший на полки магазинов, быстро раскупался, поэтому фабрике по производству дисков приходилось во всю хлопотать и ускориться, чтобы выполнить огромный заказ.

Перебросившись парой шуток, Ван Ян напрямую спросил:

– Джон, у тебя есть какое-то ко мне дело?

Джон сейчас сильно раскаивался. Конечно, члены правления Lionsgate раскаивались сильнее. Следя за нынешним вокально-танцевальным бумом, Джон машинально представил себе, что если бы в прошлом радушно предложил Ван Яну сотрудничество и вложил бы деньги в выпуск «Классного мюзикла» или занялся совместным производством фильма, то сейчас Lionsgate тоже извлекла бы колоссальную выгоду из сложившегося бума. Тогда бы в данный момент ему бы не пришлось звонить и навязываться с сотрудничеством.

Когда он увидел кассовые сборы «Классного мюзикла» за первую неделю широкого проката, его бросило в холодный пот. Ему уже давно следовало понять, что не стоит недооценивать этого юношу! Другие, может, и не понимали, но как он мог не понимать, что успех «Паранормального явления» был в основном связан с идеями этого юноши, которые он, Джон, и Lionsgate просто воплотили в жизнь. При заключении контракта юноша уже всё продумал, предложил чудаковатую схему разделения прибыли, затем за счёт Artisan Entertainment вынудил Lionsgate преждевременно выпустить «Паранормальное явление», а в конце он предложил программу по раскрутке фильма… Этот молодой человек был очень хитроумным и вовсе не принадлежал к тому типу людей, которым успех может вскружить голову.

Но в то время Джон совершил глупую ошибку. Из-за своей гордости он упустил прекрасную возможность посотрудничать.

Подумав обо всём этом, Джон тяжело вздохнул. Услышав вопрос Ван Яна, он пришёл в себя и с улыбкой ответил:

– Ян, «Классный мюзикл» ведь выйдет в заграничный прокат? Ох, что за глупый вопрос, конечно, выйдет! Я хотел спросить, есть ли у Lionsgate шанс посотрудничать с Flame Films? Знаешь, у нашей компании довольно превосходная заграничная дистрибьюторская система. Мы можем выпустить картину в Европе, Южной Америке, Азии, Австралии, даже в некоторых странах Африки.

– М-м! – молча кивнул Ван Ян. Ещё когда он увидел на дисплее телефона, кто ему звонит, то догадался, что Lionsgate желает сотрудничества. И его догадка подтвердилась.

Он улыбнулся и серьёзно сообщил:

– Не нужно, Джон. Flame Films и сама способна заняться заграничным прокатом. У нас пока нет в планах предоставлять кому-либо права на заграничный прокат «Классного мюзикла».

Если спросить, что самое ценное осталось от предшественника Flame Films, A-Pix, то ответом будут вовсе не снятые Уолли Пфистером «Тайные игры» и другие эротические фильмы и не старая операторская аппаратура, а дистрибьюторская система компании. Хотя в Северной Америки у компании были не слишком хорошие отношения с киносетями, тем не менее она действительно была способна выпустить в прокат какой-нибудь фильм. И она была способна

провести заграничный прокат, в который входили Европа, Азия, Южная Америка и Австралия. Поэтому помощь Lionsgate не требовалась.

На самом деле Flame Films уже занималась подготовкой к запуску заграничного проката. Увидев кассовые сборы «Классного мюзикла» в Северной Америке, дистрибьюторы любой страны захотят получить себе этот фильм. Примерно в июле «Классный мюзикл» сможет выйти в европейских странах. К тому времени североамериканская волна вокально-танцевальной помешанности захлестнёт весь мир.

Услышав, что сотрудничество по заграничному прокату не состоится, Джон разочарованно вымолвил: «Оу», и всё же ему, похоже, не хотелось сдаваться:

– Ян, вам действительно ничего не требуется, с чем Lionsgate могла бы помочь?

– Хм… – Ван Ян призадумался, но всё-таки ничего не придумал. Он полушутя произнёс: – Возможно, кое-что и требуется. Мы хотим посотрудничать с производителями мерча для «Классного мюзикла» типа одежды и игрушек. Если ты заинтересован, можешь связаться с нашей компанией. Я лично этими вопросами не занимаюсь.

– Одежда? Игрушки? – изумлённо повторил Джон и рассмеялся. – Ян, Lionsgate – кинокомпания, а не фирма по изготовлению одежды и игрушек.

Ван Ян тоже посмеялся и, пожав плечами, сказал:

– В таком случае ничего больше не могу предложить. Джон, ты ведь понимаешь, что мы просто так не будем делиться прибылью с Lionsgate.

Джон захохотал, говоря:

– Понимаю. Ещё когда взялся за телефон, понимал это. Ты хитрый малый, никому не дашь легко извлечь выгоду!

Ван Ян усмехнулся:

– Можете переквалифицироваться в производителей одежды и игрушек, тогда легко извлечёте выгоду!

Джон без всякой благодарности сказал:

– Нет уж, моё сердце принадлежит киноиндустрии.

Просмеявшись, оба человека замолкли ненадолго, после чего Ван Ян спросил:

– Джон, как сейчас обстоят дела у «Паранормального явления 2»?

Ещё давным-давно он видел новость о начале съёмок «Паранормального явления 2». Сюжет продолжения развернётся в офисе. Lionsgate заявила, что бюджет составит более 10 миллионов. Впоследствии Ван Ян был ежедневно чем-то занят и практически забыл про этот сиквел.

– Кажется, ты давно не следил за Lionsgate, да? – усмехнулся Джон и ответил: – Фильм уже отснят, сейчас идёт постпродакшн, скоро всё будет готово. Но мы не спешим, потому что планируем выпустить картину в нынешний Хэллоуин.

Ван Ян понимающе хмыкнул, и Джон снова с тяжёлым вздохом промолвил:

– Ян, если честно, мы теперь сожалеем. Нам следовало пригласить тебя в режиссёрское кресло. Надеюсь, ты простишь нас за совершённую ошибку.

Ван Ян поёрзал на кресле, поудобнее откинулся на спинку и, уставившись в потолок, с улыбкой произнёс:

– Всё в порядке, Джон, я никогда не был злопамятным. Даже если бы вы тогда попросили меня поставить фильм, я бы все равно отказался.

Он сделал паузу и со смехом добавил:

– Вообще-то я не питаю огромной страсти к ужастикам.

– Тогда здорово, что ты не в обиде на нас, – весёлым голосом отозвался Джон. Естественно, он очень радовался про себя. Ван Ян и Flame Films сейчас были новыми звёздами. Стоит им снять «Классный мюзикл 2», и они получат стабильную прибыль, не понеся никаких убытков. Lionsgate и Flame Films являлись конкурентами, но в то же время могли стать партнёрами. Задумавшись о второй цели сегодняшнего звонка, Джон спросил:

– Ян, есть какие-нибудь планы на следующий фильм?

– Следующий фильм? Пока нет, нет никаких планов, – покачав головой, ответил Ван Ян. «Классный мюзикл» до сих пор шёл в прокате, для заграничного проката будут проведены новые рекламные мероприятия, Ван Яну предстоит лично заняться ещё многими делами. У него не оставалось времени думать о следующем фильме. К тому же… Ван Ян вздохнул и, потирая виски, произнёс:

– Джон, я в течение года почти беспрерывно работал, хлопочу каждый день, я подустал, мне надо немного отдохнуть. Ничего не хочу, кроме как спокойно пожить.

Он тихо промолвил:

– Читать книги, гулять с собакой. Ну ладно, собаки у меня нет. Проводить время с девушкой, вечером смотреть спортивные игры…

Джон же изумился, громко воскликнув:

– Что? Ты так молод – и устал?

Ван Ян рассмеялся:

– И молодёжь устаёт. Мне требуется время, чтобы обдумать кое-какие вещи.

Джон, похоже, сочувствовал:

– Видимо, вот она, отрицательная сторона работы режиссёром. И как долго планируешь отдыхать?

Ван Ян, пожал плечами, сказав:

– Без понятия. Как минимум месяц, устрою летние каникулы.

Джон оцепенел и раздражённо вымолил:

– Да ладно, ты сейчас так говорил, словно собираешься взять перерыв на несколько лет.

Ван Ян захохотал:

– Нет, снимать кино – это мой образ жизни. Если ничего не снимать несколько лет, я, вероятно, не выживу.

Он не спеша выпрямился и, щупая нарцисс, стоявший на компьютерном столе, с улыбкой произнёс:

– Но иногда нужно замедлить шаг, уделить внимание окружающим людям и вещам, наслаждаться жизнью. По правде говоря, я давно не проводил время со своей девушкой. Это несправедливо по отношению к ней.

– Да, ты прав, – одобрительно промолвил Джон и со смехом сказал: – Ян, у тебя замечательная девушка. Ты это знал? Помню, как она позвонила мне и жалобно говорила: «Мистер Фелтхаймер, пожалуйста, поверьте мне, у него отличный фильм, он самый талантливый человек, которого я когда-либо встречала…»

Ван Ян обалдел. Он осознал, что Джон неправильно интерпретировал ситуацию. Ему хотелось что-то сказать, но он не мог. Приходилось дальше слушать Джона:

– Затем вскрылось то дело с отчислением. Она снова позвонила мне, сказала: «Мистер Фелтхаймер, вы обязаны помочь Яну, он не виновен!» Ян, она заботится о тебе, хорошенько береги её!

– Всё не так, как ты думаешь, Джон, это недоразумение, – вздохнув и покачав головой, произнёс Ван Ян. – Моя девушка не Рейчел.

Джон опять оцепенел. У него вырвалось:

– Что? Не Рейчел? О господи! А я всегда думал… Вот так ошибочка вышла.

Он с некоторой неловкостью посмеялся и шутливо вымолвил:

– Ян, а кто твоя девушка? Неужели и впрямь Натали Портман?

Ван Ян тотчас потерял дар речи. Он только сейчас узнал, что Джон такой любитель сплетен! Он беспомощно потёр лоб, ответив:

– Нет, это смехотворный слух. Я вообще не знаком с Натали Портман.

Он рассмеялся:

– Кто моя девушка? Думаю, ты скоро узнаешь.

Поболтав ещё немного, они завершили телефонный разговор. Ван Ян потянулся и продолжил сидеть в интернете. Он открыл Yahoo, собираясь почитать последние новости, но внезапно обнаружил в рубрике развлечений большой заголовок: «Ян признался Натали в любви в 1994 году!» Он невольно выпучил глаза, беспомощно пробормотав:

– Снова какая-то жёлтая газета сочиняет новости?

Ван Ян, скривив рот, открыл эту новость. Оказалось, что это по-прежнему было дело рук газеты «Ежедневный шоу-бизнес». Мельком просмотрев новость, он пришёл в шок. Там была фотография – сканированное изображение страницы одного журнала. Утверждалось, что так называемое “признание в любви” произошло на этой странице школьного журнала, где Ван Ян опубликовал статью под названием «“Леон”: великолепный убийца, великолепная девочка!»

Ван Ян нахмурился и с трудом смутно вспомнил, как давным-давно являлся редактором школьного еженедельника и каждую неделю предоставлял по одной кинорецензии. Эта статья, должно быть, была одной из этих рецензий.

– Чёрт, что я там понаписал? – Ван Ян в смятении чесал голову и читал текст на экране: – Натали, сыгравшая Матильду, подобна эльфийке, снизошедшей в мир людей. Она такая зрелая, такая изящная, такая чарующая! Благодаря её игре, я увидел девочку, которая способна вызвать сочувствие и любовь! Её так и хочется обнять и сказать ей: «Я защищу тебя!» Натали, мне кажется, в будущем она получит «Оскар» за лучшую женскую роль!

Твою мать! Слегка смутившийся Ван Ян то и дело вздыхал:

– Ох, чёрт, чёрт…

Ему вспомнилось, как в те времена он был без ума от поэзии, в связи с чем в процессе написания рецензий он стремился “элегантным” способом выразить своё мнение, отсюда и получались такие тексты. Он с насупившимся видом пробурчал:

– Как «Ежедневный шоу-бизнес» смог заполучить этот журнал? Даже у меня его нет.

Он быстро получил ответ. Внизу новости сообщалось, что журнал «Ежедневному шоу-бизнесу» продал школьный товарищ, пожелавший остаться неизвестным. Этот товарищ заявил: «Ян действительно был одержим Натали. Он тогда вечно твердил: “Приятель, Натали – моя мечта!”»

Ван Ян тотчас гневно стиснул зубы. Ладно, пусть тот тип и продал журнал, но зачем выдумывать этот бред! Когда это он был одержим Натали Портман? Он и впрямь восхищался её актёрской игрой в «Леоне», ему нравилась героиня Матильда. Пожалуй, именно из-за этого он так горячо нахваливал Натали в своей рецензии. Но было ещё много чего другого, чем он восхищался и что он нахваливал. Он восхищался игрой Жана Рено, вдобавок помнил, что писал об этом в рецензии. Но неужели это означало, что он был одержим Жаном Рено?

«Да что в конце концов происходит?» – спрашивал себя Ван Ян. Его глаза беспокойно бегали туда-сюда, у него был такой вид, точно он помирал. Он также просмотрел обсуждения новости. Секцию комментариев, похоже, уже захватили фанатки: «Ян, ты не можешь быть с ней, ни за что!», «Она всего лишь везучая девчонка. Если бы я сыграла в “Леоне”, я бы тоже выступила отлично!», «Натали, сучка, не смей забирать у меня Яна!»

Ван Ян заметил, какое было огромное количество комментариев. Это можно считать влиянием “феноменального режиссёра”? Он, посмеиваясь надо собой, покачал головой и закрыл все веб-страницы. Интересно, видела ли Джессика эту бредовую новость, на этот раз имелись “доказательства”… Подумав об этом, Ван Ян схватил мобильник, набрал один номер и с улыбкой произнёс:

– Привет, Джессика, это я…

Они уже давно не уединялись вместе. После выхода фильма, не считая нескольких совместных

интервью, взятых у съёмочной группы, они не встречались один на один. Конечно, это было связано с опасениями, что папарацци сфотографируют их вместе и это плохо скажется на «Классном мюзикле». Но сейчас об этом не стоило беспокоиться. Фильм уже захватил рынок. Чьи бы отношения ни раскрылись, это ни на что не повлияет.

Договорившись о свидании с Джессикой, Ван Ян покинул свою квартиру. На улице его уже подстерегали шестеро папарацци, включая старого знакомого Коула. Ван Ян молча сел в машину, сделал несколько кругов в окрестностях и как будто бы избавился от преследования папарацци. Он вовсе не боялся, что раскроются его любовные отношения, просто у него давно не было хорошего свидания с Джессикой. Ему не хотелось, чтобы кучка папарацци своим преследованием испортила романтическую атмосферу.

Припарковавшись на стоянке возле места встречи, Ван Ян направился к пункту назначения. В парке стояла тишина, никаких прохожих не наблюдалось. Вдалеке Ван Ян увидел Джессику, стоявшую возле большого дерева. Она была одета в белую футболку и джинсы, волосы собраны в конский хвостик. В целом она выглядела бодро.

Ван Ян, с улыбкой махая рукой, поспешил к ней.

Заметив его, Джессика немедленно расплылась в улыбке и направилась навстречу. Когда оба человека подошли друг к другу, Джессика, увидев, что никого вокруг нет, не удержалась и обняла его, прислонившись лицом к его плечу. Она нежно промолвила:

– Ян, я скучала по тебе.

Вспомнив недавние сплетни про Ван Яна и Натали, а также про “признание в любви”, она невольно ещё крепче стиснула руками спину Ван Яна.

– Джессика, я тоже очень скучал по тебе, – Ван Ян опустил голову и поцеловал её в лоб. Ощутив её настроение и её молодое горячее тело, он, не в силах сдержаться, взялся обеими руками за её милое личико и потянулся к её губам.

Джессика улыбнулась и страстно отреагировала.

Во время поцелуя между ними возник безмолвный зрительный контакт. Два жарких сердца плотно прижались друг к другу. Тоска, накопившаяся за эти дни, выплеснулась в этом поцелуе. Но пока они самозабвенно целовались, то почувствовали на своих лицах несколько вспышек, после чего услышали возбуждённое “да-да-да!”.

Ван Ян тотчас застыл. Раздавшийся в стороне голос был подобен ведру ледяной воды, которой окатили пыл в его сердце. Он нахмурился и, оглядевшись по сторонам, сказал:

– Коул? Это ты?

Джессика посмотрела в направлении взгляда Ван Яна, с недоумением спросив:

– Кто такой Коул?

Ван Ян уныло ответил:

– Папарацци.

Он смотрел на большое дерево вдали, чувствуя, что там скрывается тот тип, и крикнул:

– Коул, выходи, я знаю, это ты!

– Ха-ха-ха! – и действительно, из-за дерева вышел хохотавший Коул. Он непрерывно фотографировал Ван Яна и Джессику из длиннофокусного объектива, радостно говоря: – Ян, а ты сметливый! Но в этот раз я наконец-то заснял.

С этими словами он приблизился к обоим людям, присел на корточки, отстроил объектив и снова сделал снимок, с возбуждённым смехом сказав:

– Это не Натали, а Джессика, ха-ха! Вау, отношения между “феноменальным режиссёром” и его главной актрисой. Да я стану богат!

Он заснял страстный поцелуй пары, а сейчас как раз был пик популярности «Классного мюзикла». Такая фотография стоила огромных денег, которых хватит, чтобы приобрести неплохой автомобиль!

Щёки Джессики запылали. Растерявшись, она прикрыла лицо рукой и, посмотрев на Ван Яна, шёпотом спросила:

– Ян, что нам теперь делать?

Вслед за успехом «Классного мюзикла» её тоже в последнее время преследовали папарацци, но, естественно, её впервые сфотографировали целующейся с парнем.

– Сейчас уже нечего бояться, – Ван Ян улыбнулся ей, потянул её за руку и без стеснения обратился к Коулу: – Эй, Коул, сними нас покрасивее!

Джессика тут же вздохнула с облегчением и с силой сжала его руку. Наконец-то они с Яном могли открыто быть вместе. Подумав об этом, она показала приятную, счастливую улыбку.

– Будет сделано! – Коул непрерывно нажимал на затвор, неотступно следуя за Ван Яном и Джессикой.

Ван Ян, держа Джессику за руку, направился к озеру и с улыбкой произнёс:

– Не обращай на него внимания.

Джессика, улыбнувшись, кивнула головой.

Но когда оба человека прошли часть пути, а Коул продолжал идти поблизости и всегда был готов взяться за фотоаппарат, они почувствовали себя весьма неуютно. Тем более во время разговора им приходилось осторожничать, им было неловко говорить какие-либо чувственные слова.

Ван Ян в итоге не выдержал, остановился и уставился на Коула:

– Приятель, ты сделал снимок с нашим поцелуем, можешь дать нам спокойно провести свидание?

– Нет! – без колебаний и с улыбкой ответил Коул. – Я должен заснять что-нибудь более стоящее, например, как вы вместе возвращаетесь в квартиру. Такой снимок позволит мне купить более элитный автомобиль!

Джессика попыталась найти компромисс:

– Тогда, пожалуйста, следуй подальше от нас, не ходи рядом, ладно?

Коул усмехнулся:

– Нет, тогда я легко упущу вас из виду. К тому же некоторые фото вашего свидания тоже ценные.

Лицо Ван Яна приняло гневное выражение, он вымолвил:

– Не будь таким жадным, Коул!

Джессика тоже выглядела беспомощной и в то же время сердитой. Ей не хотелось много говорить.

– Если хочешь ударить, то валяй, я не против, – со смехом заявил Коул, глядя на Ван Яна, после чего сфотографировал разгневанную пару и как бы по-дружески предупредил: – Вам следует привыкнуть к этому. В этот раз я тут один. А что в следующий? Может, вас будут окружать десятки человек, вы ведь нынче популярнее президента!

– Ян, давай уйдём отсюда, – попросила Джессика.

Ван Ян кивнул.

Покинув парк, оба человека хотели на машине оторваться от Коула, но в конечном счёте потерпели поражение. Прекрасное свидание после долгой разлуки провалилось. Но Коул не заснял, как они вместе вернулись в квартиру. Фотография с поцелуем уже всё в полной мере объясняла.

На следующий день на первой полосе развлекательного раздела газеты «Лос-Анджелес таймс» появились удачная фотография Коула и заголовок «Ян и Джессика встречаются!»

http://tl.rulate.ru/book/41606/1189915